

Наступил июль, самый разгар лета. В этот день в поместье семьи Бай проходил роскошный и торжественный банкет в честь шестилетия младшего господина — Бай Сиюя.

— С днем рождения, маленький Сиюй!

— Спасибо, брат Юйфэн! — Бай Сиюй в белом костюмчике стоял на газоне, украшенном цветами и шарами, и с сияющей улыбкой принимал подарок от Цзин Юйфэна.

— Брат Цзин Ян не пришел? — Бай Сиюй с легким разочарованием заглянул Юйфэну за спину, но никого там не увидел.

— Нет, он сейчас, наверное, занят тем, что нянчится с ребенком... — пробормотал себе под нос Юйфэн.

— Что? — не расслышал Сиюй.

— Ничего, ничего! Пойдем скорее, Сиюй, пора задувать свечи и резать торт!

...

Тем временем, в коттеджном городке неподалеку от Центральной императорской резиденции.

— Маленький Бай Цю, когда нет ковра, нужно носить тапочки, иначе простудишься, — Цзин Ян подхватил ребенка под мышки и, посадив к себе на колени, мягко начал воспитывать его.

У Си Бай Цю была дурная привычка: он терпеть не мог обувь и носки. На улице с этим приходилось мириться, но дома он постоянно стремился стянуть тапки, чувствуя себя стесненным, и вечно бегал по гостиной босиком. В итоге его отцам пришлось застелить весь пол коврами.

— ...Не хочу носить, — Бай Цю нахмурился.

— Нельзя капризничать.

Бай Цю обвинил шею Цзин Яна и некоторое время безмолвно протестовал, глядя в его разноцветные глаза, но после сдался и тихонько прошептал:

— Ладно-о.

Юноша потрепал ребенка по мягким черным волосам и неспешно вернулся в спальню. Там, сквозь прозрачные шторы, развеваемые легким ветерком, в комнату проникал тонкий аромат цветов.

К полудню Цзин Ян прислонился к изголовью кровати, а Бай Цю уснул у него на груди — теплый комочек, похожий на маленькую грелку.

«Тук-тук». Послышался стук в дверь.

Цзин Ян осторожно переложил малыша на мягкие простыни и встал, чтобы открыть.

— Ваше Высочество, прошу прощения за беспокойство, я пришел забрать Цю-Бао домой, — вежливо произнес Юнь Шуюэ.

— Он уснул. Когда проснется, я сам привезу его домой, — ответил Цзин Ян.

Юнь Шуюэ на мгновение задумался, взглянул на мирно сопящего на кровати Бай Цю и с легкой улыбкой покачал головой:

— Вы его слишком балуете.

Цзин Ян лишь улыбнулся в ответ.

— Тогда, буду очень благодарен, — Юнь Шуюэ поклонился и ушел.

Когда Бай Цю проснулся, солнце уже клонилось к закату. Он протер глазки и сонно позвал:

— Брат?

— М-м. — Юноша, сидевший у окна с толстой книгой, отложил её, подошел к кровати и наклонился, чтобы поднять ребенка на руки. Увидев красные следы от подушки на его щеке, он усмехнулся: — Маленький поросенок, так долго спал.

Бай Цю хмыкнул, потерся щекой о лицо юноши и пробормотал:

— Я еще маленький, во сне я расту.

Цзин Ян нежно сжал мочку уха малыша; в его сине-зеленых глазах отразилось тепло. Милый и послушный Бай Цю действительно обладал даром исцеления, он словно растворял одиночество и глубокий холод, не дававший юноше спать по ночам.

В те ночи, когда его захлестывали угнетение, тоска, ненависть... любые негативные эмоции, ему казалось, что он балансирует на грани в мире, состоящем лишь из черного и белого. Но однажды в его безжизненный мир прокрался маленький теплый лучик света.

Хрупкий, нежный, но полный жизненных сил.

На следующий день за ужином Бай Цю сидел на коленях у своего отца Си Юаня. Юнь Шуюэ, подкармливая сына креветками, задумчиво спросил:

— Цю-Бао, тебе очень нравится играть с братом Цзин Яном?

— Угу! Очень нравится! — звонко ответил Бай Цю.

— А хотел бы ты пожить у него некоторое время?

— Здорово! А почему?

— Твои папы на следующей неделе уезжают в командировку на много дней. Цю-Бао будет скучно одному дома, верно?

Бай Цю задумался:

— А нужно спросить у брата, он согласен?

— М-м, папа уже спросил, он не против.

— Правда? Ура!

В начале следующей недели Си Бай Цю со всеми вещами переехал к Цзин Яну, послушно

попрощавшись с отцами. Цзин Ян разложил его одежду и туалетные принадлежности, но, обернувшись, тут же увидел, что Бай Цю снова бежит босиком.

— Маленький Бай Цю, обуйся, — Цзин Ян вздохнул, взял его тапочки в виде кроликов и, подняв малыша, лично надел их ему на ноги.

— Забыл-забыл, спасибо, брат! — ребенок чмокнул юношу в щеку.

Это были летние каникулы. Пока большинство студентов бездельничали, Цзин Ян сохранял пугающую самодисциплину, забывая каждый день тренировками и учебой. Но теперь он начал сокращать учебную программу, чтобы проводить достаточно времени с Бай Цю.

Поэтому, пока Цзин Ян тренировался, Бай Цю вел себя очень послушно и старался не мешать ему, развлекая себя сам: строил башни из кубиков в спальне брата или бродил по округе под присмотром дворецкого.

В этот день Бай Цю забрел в небольшой сад.

Хотя его называли «небольшим», на самом деле он был весьма внушительным: розовые, белые и красные плетистые розы соперничали в красоте, образуя одну за другой живые изгороди, пестрящие всеми оттенками пурпура и багрянца.

Бай Цю сидел на качелях из цветочных гирлянд перед стеной из роз, замороженно наблюдая, как струи фонтана, преломляя солнечные лучи, создают маленькую радугу.

Дворецкий стоял неподалеку, нарезаая фрукты на кусочки и выкладывая их на изящный поднос. Время от времени он подкармливал Бай Цю, глядя на него с безграничной нежностью.

Днем дул легкий ветерок, солнце сияло, словно расплавленное золото, наполняя все вокруг тишиной и покоем. Бай Цю прислонил голову к канату качелей, с удовольствием подставляя лицо нежному ветерку.

— Йо-хо!

Тишину внезапно нарушил всплеск — пришедший человек в шутку ударил по зеркальной глади фонтана, и капли воды полетели прямо на Бай Цю.

Белолицый, словно выточенный из фарфора, малыш с недоумением уставился на юношу, стоявшего прямо в бассейне фонтана. Тот выглядел примерно ровесником Цзин Яна: пышные золотистые волосы, ярко-красные губы, белоснежные зубы, а глаза цвета чистого, безоблачного неба.

— М? Ты что, остолбенел от испуга? — Юноша выпрыгнул из бассейна и, заложив руки за спину, подошел к Бай Цю, оставляя на дорожке цепочку мокрых следов.

— Доброго дня, господин Лин Лан, — поклонился ему дворецкий.

Лин Лан не обратил на него внимания, не сводя глаз с Бай Цю.

На самом деле, сначала Лин Лана привлекло не столько милое личико Си Бай Цю, сколько аура, исходящая от него. Малыш сидел такой послушный и кроткий, словно воплощенная мечта — тихий, теплый, светлый.

Ему нестерпимо захотелось это разрушить.

Будет ли он плакать?

Станет ли он еще милее, когда заплачет?

— Ну чего молчишь? На что смотришь? — Лин Лан подался вперед, приближаясь к Бай Цю, и его золотые волосы засияли на солнце еще ярче.

— ...Пушистый... такой пушистый... — Бай Цю явно витал где-то в своих мыслях. Он машинально протянул руку и потрогал золотистые волосы Лин Лана. Они оказались гладкими и сохраняли остаточное тепло солнца.

Лин Лан позволил Бай Цю гладить себя пухлыми ручками. Увидев капельки воды на его ресницах, он почувствовал, как внутри что-то странно дрогнуло.

«Какой же он милый.»

«Прямо как кролик.»

— Меня зовут Лин Лан, а тебя? — Лин Лан плюхнулся на качели рядом с Бай Цю и ослепительно улыбнулся.

— Бай Цю, — кротко представился малыш.

Лин Лан посмотрел на него пару мгновений, а затем внезапно схватил за руку:

— Пойдем, я покажу тебе одно место!

Бай Цю не успел и опомниться, как Лин Лан подхватил его и усадил в аэромобиль. Дворецкий Хань Шу, видя это, поспешил отправить сообщение Цзин Яну через нейросеть, велел слугам прибрать сад и сел во второй аэромобиль, последовав за ними.

Лин Лан промчал его через большую часть поместья. По пути дул легкий ветерок, воздух был полон ароматов цветов и нежного пения птиц. Они остановились на краю небольшой рощи. В этом лесу содержали ручных оленей, кроликов и других безобидных травоядных животных — здесь были горы, ручьи, отличное место для пикника.

Бай Цю никогда здесь не бывал и на какое-то время замер, очарованный сочной зеленью и пятнистыми оленями, пьющими воду у ручья.

— Держи, — Лин Лан внезапно протянул ему что-то снежно-белое и пушистое. Бай Цю взял подарок на руки и увидел крошечного крольчонка с мягкими висячими ушками.

— Ох, я же говорил, ты так на него похож, — Лин Лан, пораженный этой милой сценой, щелкнул кнопкой на своем устройстве и сделал фото.

Бай Цю гладил пухлую шерстку крольчонка и счастливо смеялся.

Вскоре Лин Лан принёс ему целую охапку таких же белоснежных зверьков. Бай Цю сидел на траве, обнаружив, что кролики совсем не боятся людей: несколько забрались к нему на колени, обнюхивая и лапаясь, а одного Лин Лан даже ловко посадил малышу в капюшон.

Пока Бай Цю старательно кормил их травой, Лин Лан стоял неподалёку и фотографировал его — атмосфера была невероятно тёплой и уютной.

Закончив с кроликами, Лин Лан повёл Бай Цю собирать дикие ягоды, лазить по деревьям и разорять птичьи гнёзда (правда, по деревьям лазил в основном Лин Лан, а Бай Цю отвечал за приём «добычи»).

Даже играя с новым знакомым, Бай Цю не забывал искать самые красивые цветы, чтобы подарить их Цзин Яну.

Они бегали по лесу, брызгались в мелком ручье и в итоге насквозь промокли.

Если бы Цзин Ян не связался с дворецким, чтобы узнать, где находится Си Бай Цю, того и гляди, Лин Лан умыкнул бы малыша напрямиком в дом семьи Лин.

Когда Цзин Ян прибыл на место, он увидел, что юный господин Лин держит Бай Цю за руку, пытаясь «соблазнить» его поехать в гости.

Бай Цю не успел ничего сообразить, как Цзин Ян подхватил его сзади. Почувствовав, что одежда ребёнка насквозь пропиталась влагой и холодом, он едва заметно помрачнел.

— Доброго дня, Ваше Высочество, — Лин Лан отвесил безупречный поклон.

— М-м, — отозвался Цзин Ян. Затем он посмотрел на Бай Цю и спокойно сказал: — Попрошайся с господином Лином, нам пора возвращаться.

Бай Цю остро почувствовал, что Цзин Ян сердится, поэтому послушно помахал Лин Лану рукой. Не дожидаясь ответа, Цзин Ян развернулся и ушёл.

Лин Лан проводил взглядом статную фигуру юноши и недовольно скривил губы.

— Брат, держи цветочки!

По дороге домой Бай Цю, чувствуя невидимое низкое давление, с готовностью протянул Цзин Яну маленький букет, словно величайшее сокровище.

— Мне? — Цзин Ян одной рукой придерживал Бай Цю, а другой осторожно коснулся нежных лепестков.

— Угу! Я целый день искал самые красивые цветочки на каждой полянке. Хочу, чтобы брат был счастлив.

— ...Спасибо, — Цзин Ян опустил взгляд, кончиками пальцев погладив мягкие лепестки.

...

— Позвони Лин Фэну, спроси, не слишком ли много свободного времени у юного господина Лина, — вернувшись домой, Цзин Ян опустил Бай Цю на пол и холодно распорядился.

— Слушаюсь, — поклонился Хань Шу.

— Маленький Бай Цю, давай сначала примем ванну, хорошо? — Цзин Ян присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с ребёнком.

Нужно сказать, что после лесных игр, лазания по деревьям и бултыхания в ручье, чистенький малыш превратился в настоящего «чумазого котёнка».

— Хорошо-о! — сладко улыбнулся Бай Цю.

Цзин Ян передал букет дворецкому и, взяв малыша за руку, направился в ванную комнату.

Купель в доме Цзин Яна была размером почти с бассейн, из дна её били струи тёплой воды, над которой медленно плыл белый туман.

Юноша ловко сбросил одежду, демонстрируя стройное тело с гармонично развитыми мышцами, в каждом движении чувствовалась молодая, энергичная сила.

Ванна была глубокой для маленького Бай Цю, поэтому Цзин Ян быстро разделся сам, догола раздел малыша и опустил его в тёплую воду.

Оказавшись внутри, Цзин Ян прислонился к краю бассейна, позволяя Бай Цю стоять на своих коленях — из воды выглядывали только голова и плечи малыша. Он выглядел таким свежим и чистым.

— Брат, прижмись.

Бай Цю чувствовал, что Цзин Ян всё ещё немного не в духе, поэтому применил свой проверенный метод: когда он сам прижимался к рассерженным отцам, их настроение неизменно улучшалось.

— Во что вы играли с Лин Ланом? — Цзин Ян остался невозмутим. Он положил руки Бай Цю себе на плечи, взял флакон с шампунем и выдавил немного на тёмные волосы ребёнка.

— Кормили кроликов, собирали ягоды, смотрели, как брат Лин Лан лазает по деревьям, топали в ручье и брызгались! — восторженно рассказывал Бай Цю о своих приключениях.

— Совсем не боишься простудиться, — сухо заметил юноша, взбивая на волосах малыша густую белую пену.

— Неа! Я очень сильный~ — звонко ответил Бай Цю. — Брат сердится, потому что боится, что я заболею?

Цзин Ян приподнял бровь, не став отрицать, лишь согнутым пальцем легонько щёлкнул его по носу.

Бай Цю зажмурился от удовольствия, наслаждаясь тем, как Цзин Ян моет ему голову. Но поскольку он был заботливым ребёнком, он решил помочь в ответ и принялся точно так же тереть волосы самому Цзин Яну.

Большой и маленький, они оба сидели с копнами белой пены на головах, а туман от воды делал их черты лица ещё более изящными.

Из-за комфортной температуры и умиротворяющей атмосферы в конце концов Бай Цю начал клевать носом. Цзин Ян вытер его насухо, завернул в полотенце и бережно отнёс спящего малыша в спальню.